

Владимир Филиппьев

*Я был, я есть
романтик
и поэт...*

Сборник стихов

Владимир Алексеевич Филипьев Я был, я есть романтик и поэт... Сборник стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29969457

SelfPub; 2018

Аннотация

В память о моем отце мы решили издать сборник, в который вошли его ранние стихи и стихотворения, написанные в последние годы его жизни. Можно проследить, как немного наивный, романтический юноша превратился в мудрого, трезво смотрящего на жизнь человека, пытающегося переделать если не этот мир, то хотя бы себя в нем.

Владимир Филиппьев

*Я был, я есть
романтик
и поэт...*

Сборник стихов

30.05.1992

1

В душевном, от забвения
свободный час
И впереди в бесконечной погоде
В полноте королей и миссий,
Который год и идею
свободен нас.

В свободное время душевного
В отпуску не трепетные галки,
А душе. Души, пока еще
красивой.

Но не свободной, трепетать вам.
Землемый случайные мои,
Милые мои, вы же только
мне поверьте,
не в стране отмирающей
наше смерти,
А в счастье возмещающей
любви!

Об авторе

Мой отец Филиппьев Владимир Алексеевич родился 21 марта 1942 года в селе Нема Кировской области. Стихи он начал писать еще в школе и большую роль в этом сыграли его родители-учителя: прекрасно рисующий отец, научивший его любить и тонко чувствовать красоту родной природы и мать-литератор, привившая ему любовь к поэзии и книгам вообще.

В 1964 году окончил физико-химический факультет Кировского пединститута и после распределения работал в школе сначала просто учителем, а потом директором. Как блестящего педагога-физика его знали очень многие в родном городе, но трудно было догадаться, что этот строгий, немногословный и очень авторитетный человек занимается не только самообразованием, не только «горит» на работе, но и очень увлечен поэзией. Конечно, друзья и знакомые помнят его стихи, которые он писал в походах, стихи, которые он посвящал важным событиям в жизни близких ему людей. Но хочется, чтобы эта грань таланта моего отца стала известна и другим. В память о моем отце мы решили издать сборник, в который вошли его ранние стихи и стихотворения, написанные в последние годы его жизни. Можно проследить, как немного наивный, романтический юноша превратился в

мудрого, трезво смотрящего на жизнь человека, пытающегося переделать если не этот мир, то хотя бы себя в нем.

Ирина

* * *

Забыть и никогда не вспоминать
Тропу вечернюю и звездное мерцанье,
Прощальное последнее свиданье,
Попытку робкую о чувствах рассказать.

Легко сказать – забыть, не вспоминать.
А если сердце бьется все сильнее,
А если сердце бьется все смелее,
И хочется крушить, творить, дерзать!

И мысли снова буйно зеленеют,
И губы снова шепчут горячо,
Куда меня моя судьба влечет,
И что они меня понять сумеют.

* * *

Почему моя душа не знает
Ни страстей, ни тягостных забот?
Почему она не замирает?
Почему от счастья не поет?

Отшумели муки и порывы,
Высох след недавних радостей,
Убежало счастье торопливо,
Нет дороги больше для страстей.

Я хожу, покинутый судьбою,
Не гляжу задумчиво вперед,
Лишь огни считаю за собою,
Лишь мечта меня с собой зовет.

1959-1960

* * *

Между севером и югом
Где отыщешься мне ты?
По ромашковому лугу
Разорвавшейся мечты,

По зеленому раздолью
Разбежавшихся путей,
Истекающие болью,
Песни юности моей,

Отзовитесь не метелью,
Не пронзительным дождем,
А вернувшимся поверьем

В кротком будущем моем.

С неревнивою подругой,
Собирающей цветы,
Средь ромашкового луга
Недосказанной мечты.

* * *

Мелькнул прощальный розовый платок
И утонул в холодной тьме пролета.
Лишь на душе остался холодок,
Тягучий, словно жалобная нота.

Прощальный вздох разбился о кирпич,
Но не распались звенья старой кладки,
А в голове, как толстый, крепкий бич,
Шальные мысли бились в беспорядке.

Она ушла. С ней темный силуэт.
Обнял. И нежно взял ее за плечи.
И никакой, пусть правильный совет,
Меня не греет в этот мерзкий вечер.

* * *

Ты шла, я шел.
Дул ветер в спину.

Кружился рой снежков
Над спящею землей.
Я жизнь нашел!
Она не может сгинуть -
Следы твоих шажков
Тут рядом, предо мной.

Идем, молчим.
Снежки задорно кружат,
Душа поет,
А сердце все стучит.
Вокруг глядим,
Сердца в молчаньи тужат,
А ночь идет
Да с ветром говорит.

Четвертый час.
Пора домой вертаться.
Уже рассвет зашелся над селом,
А мне с тобой
Не хочется расстаться,
Пою тебе о дружбе... и другом.

Ужели ты меня совсем не любишь,
Ужели ты другому отдана?
Мои мечты с тобою вечно дружат,

Моя любовь
Сердечна и сильна.

* * *

Часы пробили много раз.
Блестит на окнах снег.
Лишь тот счастлив средь нас сейчас,
Кто в сердце – человек.

Что это значит? Не понять?
Попробуй объясни!
Пустьшки-строчки вот летят,
Как года птицы-дни.

Зачем туманить мыслью мозг,
Когда душа поет!
Умнее написать не мог.
Зачем, лишь Бог поймет.

* * *

Помню
В вихре нахлынувшей жизни,
В трепете суетном дня
Помнятся дважды и трижды
Милые сердцу края.

Скромное здание школы,
Парт ученических ряд,
Желтые трещины пола,
Лица знакомых ребят.

Карты, закладки, указки,
Робкие трели звонка.
А после школы – салазки,
В варежке мерзнет рука.

Помнятся наши уроки,
Возгласы учителей,
Те непонятные строки,
Что не узнал до сих дней.

После занятий – раздолье,
В белой вуали леса,
Снежное льется приволье,
В блеске слезятся глаза.

Помню весну и тревоги,
Робкую зелень ветвей,
Первую грязь на дороге,
Счастье коротких ночей.

Помню – в задумчивой неге,

Вожжи сжимая в кулак,
Ехал на старой телеге,
Пыль поднимая в лугах.

Помню лесные дороги,
Мягкие шляпки маслят,
Елей литые отроги,
Нервные крики галчат.

Все проползло предо мною,
Все свой оставило след:
Парта с щербатой спиною,
Счастье учебных побед,

Первый экзамен в десятом,
Цепь радостей, неудач,
Шелест листка аттестата,
Радостный девичий плач,

Вечер, прощальные речи,
Танцы до утренних звезд.
Помню последние встречи,
Полные радостных грез.

Это забыть невозможно!
Это впиталось навек!..

Знаю, как долго и сложно
Рос из меня человек.

Значит, я сердцу обязан
Вспомнить родные края,
Школу. С ней голос мой связан.
Школа! Ты вечно моя!

* * *

Коробки домов не радуют глаз,
Нет прелести в гуле машин.
И вновь вспоминаются мне сейчас
Просторы снежных равнин.
Мешает вздоху угольный дым,
И камни подметки трут.
В селе я был совсем молодым,
А нем я делаюсь тут.
И хоть в душе огонь не погас,
Но нет улыбки у губ.
Уныл и пасмурен я сейчас
И стал необычно груб.
Когда увижусь с тобой опять,
О милый и светлый край?
И пусть тебя не мог я обнять,
Но все ж ты меня встречай.
Горящим взором я обведу

Просторы милых полей,
Неровным шагом опять пройду
Причину грусти моей.
И вновь растает душевный лед,
И в мыслях не будет сна...
Пускай в лугах поземка метет,
Но все ж для меня весна!

* * *

Крепко засунуты руки в карманы,
Низко надвинут берет.
Молча хожу у дверей ресторана,
Звякая горстью монет.

Снежные хлопья похожи на вату.
Дали опутал туман.
Жаль, не сегодня дается зарплата,
И с медяками карман.

Музыка льется в открытые двери,
Пахнет халвой и вином...
Ноздри расширив, в фортуне уверен,
Жмусь пред открытым окном.

* * *

Кружатся веселые снежинки,

Одевая камни мостовой.
Словно тополиные пушинки
Пролетают в танце предо мной.

Как они себе и людям рады,
Укрывая грязные дома,
Улицы, заборы и ограды,
Словно перья – тело у орла.

Понимают – дело их красиво.
Вместо пыли – белая вуаль,
Вместо грязи – редкостное диво,
А вокруг смеющаяся даль.

Потому по праздникам и будням
Кружит снег, о радости трубя,
Принося мечты о светлом людям,
Чистоту и девственность любя!

ОСЕННИЕ СТИХИ

(1962)

* * *

Бабье лето, бабье лето...
Ветер дымку в даль уносит.
Догорает чудным светом
Увядающая осень.

Золотистые березы,
Ярко-красные рябины.
Не бушуют больше грозы,
Клик не слышен журавлиный.
Хлебом полные овины
О прошедшем не жалеют.
Серебрится паутина,
Небо ярко голубеет.
Я люблю такую осень
Очень пламенно и сложно.
Ветер дымку вдаль уносит
Вместе с пылью подорожной.

* * *

Снова слышу клик печальный,
Ну, конечно же, они:
Надо мною круг прощальный
Замыкают журавли.

В небе, смазанном туманом,
Путь нелегок и угрюм.
Не тревожьте, птицы, рану,
Навевая стаи дум.

Неужели эта встреча
Мне напомнила сейчас

Тот сырой дождливый вечер,
Ту улыбку нежных глаз.

Путь у птиц лежит далече,
Скоро их заглотит даль...
Да, я вспомнил эти встречи,
Что нагнали мне печаль.

Только помнить не годится,
Оттого желаю я,
Как и птицы, возвратиться
На родимые поля.

Там уйдет печаль разлуки,
Глаз придет голубизна,
Там не будут больше руки
Обнимать стакан вина.

Сердце реже будет плакать,
Только больше, может быть,
Очищая с мыслей накипь,
Не смогу я полюбить.

* * *

Ты мне казалась чудесной,
Чистой и молодой,

Яркой и звонкой песней,
Бурной и ранней весной.

Так мне сказать хотелось
Эти тебе слова,
Но не родилась смелость,
Как на песке – трава.

Грустное расставанье
И паровозный дым,
Громкое “До свиданья” –
Вновь я стою один.

Льется печали песня,
В нервах бушует ток,
Только сказать, хоть тресни,
Я ничего не смог.

Годы промчатся птицей,
Годы не знают сна.
Больше не возвратится
Эта ко мне весна.

Глупое ж я созданье!
Где моим мыслям край?
Крикнула ты “До свиданья!”,

Я прошептал “Прощай”.

Знаю, что не увижу
Я свое счастье вновь,
Не подпускаю ближе
Прерванную любовь.

* * *

Дни идут седой чередой,
Им нельзя отдыхать в пути.
Я не знаю, встречусь ли с тобою,
Но тебя я должен найти.

Небо, как озера степные
С переливом морской волны.
И мои глаза голубые,
Только что-то блекнут они.

Ветер гонит от кленов перья,
Нежно чист березовый мел...
Сколько песен тебе не спел я,
Сколько слов сказать не успел.

Ты не думай, что это просто,
Утопая в ночном дыму,
Созерцать знакомые звезды

И созвездия одному.

Нету мысли конца и края,
Сердцу надо больше огня,
Оттого-то мне не хватает
Под рукой мечты и тебя.

Мы живем, рьяно водку хлещем.
Созерцаем пьяные сны,
Очень просто глядим на вещи,
Так как вещи проще, чем мы.

Но чего-то я не забуду,
Но чему-то верен всегда,
Пусть и будет великим чудом
Снова вспыхнувшая звезда.

Я вернусь и прежним, и новым,
Будет взор опять голубой.
Ты скажи мне нежное слово
Или лучше тихонько спой.

* * *

Мой друг, я очень и очень молод.
Двадцать лет – ничтожный отрезок.
Отчего ж мои мысли сжимает холод?

Отчего я бываю так груб и резок?
Отчего мое сердце не бьется птицей,
Раз оно посажено в клетку?
Милый друг, этак жить не годится!
Пусть случается так, но ведь очень ж редко!
Милый друг! Неужели проклятый город
Может так ужасно калечить?
Ты же знаешь – любой пустяковый повод
Меня бесит, кидает и мечет.
Ты мне скажешь: “Не ной, дружище,
Успокойся, не мудрствуй больше”
Дескать, что же еще ты ищешь
И чего из себя ты корчишь.
“Ну, налей, есть еще в бутылке.
Не шуми, перестань махать.
Допивай и двинешься к милке,
Что не сможет тебе отказать.”
Эх, дружище! Зачем милахи!
Не туда ветер мыслей веет,
А зашить рукав у рубахи
Я и сам, наверно, сумею.
Я допью, не таращь глазищи
Или что-нибудь в этом смысле,
Я видал не таких, почище,
Оттого и кружатся мысли.
Друг, пойми размышленья эти,

Приглядишь захмелевшим оком.
Есть хорошее в нашем свете,
Только нам до него далеко!

* * *

Что я вижу, что я слышу,
Что душа воспринимает:
Ходят голуби по крыше,
Ветер листья обрывает,
В луже выпачканной ватой
Проползают в небе тучи.
Сыплет дождик конопатый.
Вот такой тяжелый случай!
Так, вперивши взор усталый
В туч испачканный брезент,
Размышлял несчастный малый,
Непроспавшийся студент.

* * *

Разлука

Мне все не выразить словами,
Раз горло спазмами свело.
Вон там, за милыми холмами,
Осталось милое село.

Глокает “газик” километры,

Пылит дорожная струя,
И к утру выросшие ветры
Ласкают сжатые поля.

Мне все знакомо здесь до боли:
Кусты стареющих рябин,
Небрежно выбритое поле,
Давно распавшийся овин.

Здесь все напоминает детство:
Травую полные лога,
Со старым лесом по соседству
За лето вставшие стога.

Такое не забудешь за год!
Такое версты не сотрут!
Не зря корзины спелых ягод
Меня в лесах знакомых ждут.

Умчитесь вдаль, шальные ветры,
Забрав с собою эту грусть!
Пусть гложет “газик” километры,
Но я сюда еще вернусь!

Вернусь в знакомую округу,
Присяду за простым столом

И вместе с старым лучшим другом
Бутылку раздавлю с вином.

Меня рябины не осудят,
Не будет ветер в спину бить,
Они же знают: только люди
Способны помнить и любить.

* * *

Не искал я ее улыбки,
Не желал ее поцелуя.
Слишком эти улыбки зыбки,
Потому без них и брожу я.

Сердце просто так замирало
Пред ее большими глазами.
Этих глаз знавал я немало,
А каких – вы знаете сами.

Просто мне напомнила встречи
Эта простенькая девчонка,
Оттого сидел я весь вечер,
Наблюдая за ней в сторонке.

И старался сдерживать слезы,
Окружась дымком сигареты,

Вспоминая шелест березы
Над другим, родным силуэтом.

И роились беспутно мысли
Вперемешку с белесым пеплом,
Как носились когда-то листья
Под холодным сентябрьским ветром.

* * *

Я вдыхаю холодный воздух
В эти трепетные минуты
И мечтаю увидеть звезды
С блеском праздничного салюта.
И, подняв бокал золотистый,
От вина и пены раздутый,
Увидать в глазах твоих чистых
Отражение этих салютов.
И пускай не вижу глаза я
Сквозь туманы и сквозь несчастья,
Все равно тебе я желаю
Много песен и много счастья.
И еще сквозь версты прошу я
Сердцем, разуму не послушным,
Одари меня поцелуем,
Пусть недлительным и воздушным.

* * *

ГРУСТНЫЕ НОТЫ

Я снова полон скорбных дум,
И воспаленными глазами
Впивает мой уставший ум
Края, поросшие лесами.

Бреду чуть зримою тропой,
Слегка прихваченной морозом,
И что-то манит на покой,
И что-то навевает грезы.

Берез простуженных купы
Ко мне протягивают ветви.
Мне не сойти с такой тропы,
Мне не тревожить ветви эти.

Вот я закрыл глаза рукой,
И наяву мне тотчас снится,
Как за далекою рекой
Играют летние зарницы,

Как с ветром ссорится камыш,
Забыв про прожитые грозы,
Как ты, далекая, сидишь,
Обняв колени, у березы.

И я опять впивать готов,
Не ожидая чар возмездья,
Той ночи бархатный покров
С сияньем северных созвездий.

Но рано расковали взор
Мои озябнувшие руки.
Опять я вижу этот дол,
Листвой играющий от скуки,

Опять ведет меня тропа
Через унылую долину,
Где елей хмурая толпа
На ветках сушит паутину.

И ели шепчут: «Не вернуть
Тебе улыбки и покоя,
И будет вечен этот путь
Вслед за промчавшейся мечтою».

1962-1963

* * *

Мерзлую землю, что стала былью,
Ветер ласкает холодной пылью.

Скованы лужи упругим льдом
Рядом с еще не застывшим ручьем.
Горбятся к вечеру от мороза
В скорбном изломе седые березы.
Прыгают хмурые воробьи
В мрачных изгибах холодной земли.
Все дожидаются, жду и я,
Скоро ли в снег запахнет земля.
Белое поле и лыжный бег
Скоро ль представит желанный снег?
И неприметен будет мороз
С белым убором красавиц-берез!

* * *

Что мне для счастья надо
В мутном тумане дней?..
Лишь бы стучало рядом
Сердце твое смелей,
Только бы радость встречи
Не покидала нас,
Только б продлился вечер
Этот еще на час.

Так улыбнись ж смелее
Нежным призывом мне -

Только глаза умеют
Вторить голубизне.

Я за твоей улыбкой
Слышу потоки слов.
Знаю – рыдает скрипкой
Ночи литой покров,
Знаю – за этой ночью
Будут года и дни.
Счастья себе не пророчу -
Счастья умрут огни,

Счастье промчится тенью,
Канет в небытия мрак...
Я под литую сенью
Мысли слагаю так.

Мысли мои не новы,
Мхом поросли они,
Но я слагаю снова
Их в роковые дни.

Голос тогда свободен,
Нежен, бурлив и смел,
Если пою “Сегодня”,
“Завтра” – не мой удел,

“Завтра” – оставим книгам,
Разве его поймем?!
Так упивайтесь ж мигом,
Так упивайтесь ж днем!

Что мне для счастья надо
В мутном тумане дней?
Лишь бы стучало рядом
Сердце твое смелей.

* * *

Что тебе смешно, сосенка?
Что топорщишь иглы нежненько?
Видишь, я одной девчонке
Целый день ищу подснежники.

Приколю ей их на платъице,
Загляну в глаза глубокие.
Но подснежники все прячутся
Здесь, меж старою осокою.

Приминая я коленями
Полутлен травы некошеной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.